

Из-за того, что его парень собирался остаться на ночь, сердце Лю Дэхуа начало бешено колотиться, он совершенно потерял самообладание, а голос стал каким-то невнятным и легким.

— Тот самый, Цуй Чэнши, пойдем со мной.

Лю Дэхуа повел Чжоу Ши на второй этаж, где располагались его личные покои. Стоило ему открыть дверь одной из гостевых комнат, как он тут же начал придирчиво искать изъяны: то одеяло недостаточно мягкое, то окно маловато, то сторона света не та, то ванная слишком тесная. Перебрав все гостевые комнаты на этаже и вдоволь наворчавшись, он, делая вид, что это пришло ему в голову случайно, выпалил:

— У нас в гостевых комнатах условия так себе. Может, перекантуешься сегодня со мной? Моя комната куда лучше.

Чжоу Ши покладисто кивнул:

— Что ж, придется так и сделать.

Он заметил, как уголки губ Лю Дэхуа поползли вверх, стоило ему дать согласие, и тихо усмехнулся:

— Дэхуа, тогда на эту ночь вверяю себя тебе.

После душа Чжоу Ши вышел из ванной и сразу увидел Лю Дэхуа: тот стоял у окна с белым полотенцем на голове и смотрел на снег. За окном валил густой, тяжелый снег, безмолвно укрывая землю, словно с небес тихо опускались ангельские перья. Чжоу Ши бросил взгляд на него, отвел глаза и протянул руку, чтобы вытереть волосы парню:

— Почему стоишь у окна с мокрой головой? Простудишься еще.

— Ничего я не простужусь.

Пока его волосы бережно вытирали полотенцем, по коже головы пробежала приятная дрожь, разливаясь до самых кончиков пальцев. Сам того не заметив, Лю Дэхуа покраснел до корней волос, а шея и уши вспыхнули алым.

Чжоу Ши улыбнулся:

— Продолжай смотреть на снег, я тебя вытру.

Однако Лю Дэхуа, еще мгновение назад наслаждавшийся зимним пейзажем, внезапно перестал видеть красоту. Он развернулся и обнял своего парня за талию, не в силах оторвать взгляд от изящной шеи, от которой исходил тонкий аромат геля для душа. Он никогда не задумывался, что мужская шея может быть такой тонкой и красивой. Линии, плавно спускающиеся от четкой линии подбородка к воротнику простой футболки, светлая кожа, сквозь которую при свете лампы проглядывали тонкие сосуды — все это казалось невероятно притягательным и соблазнительным.

У Лю Дэхуа пересохло в горле, сердце забилось чаще. Но тот, кто был рядом, был занят лишь его волосами и совершенно не замечал тайного томления. Дэхуа задышался, не зная, как начать разговор. Не скажешь же прямо: Цуй Чэнши, твоя шея выглядит так аппетитно, можно мне укусить тебя? Он ведь не какой-нибудь вампир из легенд — если он так спросит, его тут же примут за сумасшедшего.

От этой мысли Лю Дэхуа поник. Заметив, что тот внезапно сник, Чжоу Ши спросил:

— Что случилось?

Дэхуа постеснялся признаться в истинной причине и в панике выпалил первое, что пришло в голову:

— А когда у тебя день рождения?

— Первого апреля, — ответил Чжоу Ши.

— День дурака! — рассмеялся Лю Дэхуа, а его глаза хитро блеснули. — А у меня пятого февраля. Хотя мы одноклассники, я родился раньше тебя, так что по праву возраста ты должен называть меня хёном.

Чжоу Ши протянул руку и слегка ущипнул его за нос:

— Дэхуа, от вранья нос растёт.

Пока ошарашенный Дэхуа хлопал глазами, Чжоу Ши рассмеялся:

— Интересно, откуда я знаю, что ты врешь? Забыл, какая у меня хорошая память? Твой день рождения второго мая, я помню. Так сильно хочешь, чтобы я называл тебя братом?

Лю Дэхуа надул губы и вздохнул:

— Ну вот, не удалось обмануть. Я просто хотел, чтобы ты назвал меня хёном, неужели нельзя?

Чжоу Ши улыбнулся:

— Можно.

Лю Дэхуа замер:

— А? Я попросил тебя назвать меня хёном, и ты просто согласился? Ты такой послушный?

Чжоу Ши, не переставая улыбаться, ответил:

— Ты ведь мой парень, а в отношениях положено слушаться своего партнера. Разве не так?

С этими словами он слегка наклонился, прижался губами к уху Дэхуа и, понизив голос, нежно произнес:

— Хён.

Одно короткое слово, лишённое женственной мягкости, но от него у Лю Дэхуа едва не закипел мозг. Лицо вспыхнуло, уши горели, и, когда он попытался ответить, едва не запнулся:

— Я... я... ты... ты слишком мастерски говоришь такие вещи!

Чжоу Ши посмотрел на него, чуть изогнув губы:

— Это не просто слова. Дэхуа, я назвал тебя хёном, тебе приятно?

Приятно? Лю Дэхуа казалось, что его сердце вот-вот взорвется. Он все еще был под впечатлением и никак не мог прийти в себя, запинаясь на каждом слове:

— П-приятно.

Чжоу Ши пошел в ванную, выжал мокрое полотенце и повесил его сушиться. Когда он вернулся, то увидел, что Лю Дэхуа уже лежит в кровати, а его лицо все еще красное, как помидор. Он рассмеялся:

— Ваше Высочество, нужно ли еще что-то для вас сделать? Если нет, то я выключаю свет, будем спать.

Его голос звучал так мягко и нежно, будто он убаюкивал ребенка. От смущения Лю Дэхуа полностью спрятался под одеялом, не оставив снаружи ни волоска:

— Только и знаешь, что подшучивать надо мной! Хмпф!

Чжоу Ши признал свою вину и тут же извинился:

— Прости, я был неправ.

— В чем именно ты был неправ? — спросил Лю Дэхуа и тут же осознал, что ведет себя как капризная девчонка, пользующаяся тем, что ее балуют. По спине пробежали мурашки, и он неловко добавил: — Я не прошу тебя оправдываться, просто впредь не подшучивай надо мной, будь послушным.

Чжоу Ши усмехнулся:

— Но я вовсе не хотел тебя обидеть, просто ты такой милый, что я не удержался. Прости меня, хорошо?

Лю Дэхуа тихо хмыкнул из-под одеяла, а затем высунул оттуда два блестящих глаза. Человек перед ним смотрел на него с улыбкой, золотистый свет падал на его длинные ресницы и чистое, красивое лицо, отчего казалось, что он весь окутан сиянием — зрелище было ослепительным и захватывающим дух. Лю Дэхуа, который и так не злился, теперь даже не мог притвориться сердитым. Он снова начал запинаться:

— Л-ладно, я п-прощаю тебя.

— Спасибо, хён.

Чжоу Ши погасил свет, лег в кровать и обнял Лю Дэхуа:

— Спокойной ночи, спи.

Снова услышав это «хён», Дэхуа на мгновение затаил дыхание, а затем его сердце заколотилось с новой силой, словно пытаясь вырваться из груди. В темноте он тихонько стиснул зубы, подумав про себя: «Этот человек точно делает это нарочно! После такого как вообще можно уснуть?!»

Однако, несмотря на внутренние возмущения, Лю Дэхуа, спавший всегда крепко, вскоре засопел в объятиях Чжоу Ши, как маленький поросенок.

Наступил ясный солнечный день, редкая удача для хмурой зимы. Но такой погоде не суждено было радовать Дэхуа — ему нужно было рано вставать на работу, что для любителя поспать было настоящим испытанием. Он лежал с закрытыми глазами, позволяя парню одевать на себя свитер, и как только его голова показалась из ворота, дверь с щелчком распахнулась.

В следующую секунду раздался суровый голос его деда, Лю Синьюя:

— Дэхуа, ты что, парализован? Докатился до того, что Цуй Чэнши должен тебя одевать?!

Лю Дэхуа вздрогнул от окрика деда, открыл глаза и окончательно проснулся:

— Дедушка, как можно входить без стука! Это же полное отсутствие манер!

Лю Синьюй возмущенно воскликнул:

— Что ты несешь! Это мой дом! Я что, должен стучаться, чтобы войти в свою собственную комнату? Живо вставай, сегодня твой первый рабочий день, опоздаешь — вечером пеняй на себя!

— Понял, понял! — Дэхуа махнул рукой деду и надул губы. — Иди уже на работу, я не опоздаю.

Лю Синьюй беспомощно вздохнул, глядя на внука, а затем перевел взгляд на Чжоу Ши, который уже начал заправлять постель, и снова тяжело вздохнул:

— Настоящее наказание. На кухне готов суп, поешьте перед выходом.

Когда Лю Синьюй уже направлялся к выходу, Дэхуа крикнул ему вслед:

— Деда, не вздыхай так с самого утра, вздохи отпугивают удачу!

Лю Синьюй едва сдержался, чтобы не развернуться и не огреть его тростью:

— Живо умываться!

Дэхуа показал деду язык и, пританцовывая, убежал в ванную.

Мебельный магазин, где Лю Синьюй определил внука на стажировку, находился в районе Сонбук, недалеко от дома токкэби Ким Сина. Магазин был огромным, занимал два этажа, и в нем была представлена полная коллекция мебели. Главным требованием к сотрудникам было знание всех товаров, чтобы давать профессиональные советы покупателям и помогать в планировке пространства.

За пять минут до начала смены, к девяти часам, Чжоу Ши и Лю Дэхуа прибыли на место.

Дэхуа толкнул стеклянную дверь и, засунув руки в карманы брюк, гордо зашагал внутрь,

словно владелец, пришедший с проверкой. Чжоу Ши находил это поведение искренним и милым, но вот будущий начальник, менеджер Чжан Ихун, увидела в этом лишь легкомыслие.

Она нахмурилась, опасаясь ошибиться:

— Вы господин Лю Дэхуа?

Дэхуа, еще не зная, что уже успел вызвать неприязнь, ответил «Да» и начал раздавать оценки магазину. А затем, совершенно не чувствуя обстановки, когда лицо менеджера Чжан уже заметно окаменело, он плюхнулся на диван и, как избалованный барчук, бросил:

— Чего смотришь? Работать не надо?

Менеджер Чжан с натянутой улыбкой ответила:

— Это я должна спрашивать. Видишь каталог продукции рядом с диваном? К завтрашнему дню ты должен выучить его наизусть, я буду проверять.

Дэхуа мельком глянул на толстый, скучный каталог и отвел взгляд, делая вид, что не заметил.

Но менеджер Чжан не позволила ему игнорировать задание:

— Хватит вести себя как ребенок. — Она глубоко вздохнула, стараясь сохранять спокойствие. — Господин Лю Дэхуа, пожалуйста, отнеситесь к работе серьезно, такова воля председателя. Если вы не будете стараться, я лично позвоню ему и пожалуюсь.

Дэхуа сник:

— Значит, вы знаете, кто я. Я ведь будущий наследник группы, у меня высокий статус, разве нельзя использовать его, чтобы давить на вас? Я не хочу зубрить.

Менеджер Чжан была непреклонна:

— Нет, учить обязательно. Я не собираюсь делать для вас исключений только потому, что вы внук председателя, иначе вы никогда не вырастаете профессионально. И еще: вы мой подчиненный, здесь вы должны слушать меня, ясно?

Услышав, что поблажек не будет, Дэхуа поспешно встал и обеими руками принял каталог.

Он вежливо и с улыбкой ответил:

— Я буду стараться и выучу все содержание за один день!

Он открыл каталог, но, увидев мелкий, как у комаров, текст, почувствовал, как голова идет кругом. Дэхуа чуть не заплакал и в панике обернулся к Чжоу Ши, который стоял неподалеку и с улыбкой наблюдал за ним:

— Цуй Чэнши, спасай!

<http://bllate.org/book/20953/2124456>